

Известия Южного федерального университета.
Филологические науки. 2025. Том 29, № 2
ОБРАЗОВАНИЕ

Научная статья

УДК 372.881.161.1

ББК 74.268

<https://doi.org/10.18522/1995-0640-2025-2-160-169>

МЕТОД НАБЛЮДЕНИЯ НАД ЯЗЫКОМ И ПРОБЛЕМА ВОЗРОЖДЕНИЯ ЛУЧШИХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ТРАДИЦИЙ

Ольга Алексеевна Скрыбина

Рязанский государственный университет им. С. А. Есенина, Рязань, Россия

Аннотация. Ставится и анализируется актуальная, методологически значимая проблема, отражающая представления автора относительно векторов развития современной методики преподавания русского (родного) языка. Подчеркивается значимость изучения отечественной методической традиции, ее продуктивных методов и приемов в обучении национальному языку. Актуальность поставленной проблемы обусловлена рядом причин, среди которых умаление методов обучения, ориентированных на особенности национального языка и характера и ума школьника, преувеличение значимости так называемых ноу-хау, заимствованных из методик РКИ и методик обучения чужим языкам. Цель исследования – доказательство продуктивности метода обучения наблюдению над языком, основоположником которого был Ф. И. Буслаев и который был подхвачен его преемниками (А. М. Пешковский, Ф. Ф. Фортунатов, Д. Н. Овсяннико-Куликовский, М. В. Панов, А. В. Дудников и др.). Метод наблюдения над языком анализируется в контексте представлений о национальных приоритетах в обучении родному языку; дается история вопроса, доказываются актуальность и продуктивность метода наблюдения; представлено описание наблюдения как психологического феномена; рассматривается его обучающий, развивающий потенциал; приводятся примеры реализации метода обучения в практической деятельности. При этом используются теоретические методы исследования: анализ, синтез, обобщение. В качестве источников привлекались исследования лингвистов, психологов, методистов и культурологов.

Ключевые слова: метод наблюдения, русский язык, обучение, традиция

Для цитирования: Скрыбина О. А. Метод наблюдения над языком и проблема возрождения лучших отечественных традиций // Известия ЮФУ. Филол. науки. 2025. Т. 29, № 2. С. 160–169. <https://doi.org/10.18522/1995-0640-2025-2-160-169>

Original article

THE METHOD OF OBSERVING THE LANGUAGE AND THE PROBLEM OF REVIVING THE BEST DOMESTIC TRADITIONS

Olga A. Scriabina

Yesenin Ryazan State University, Ryazan, Russian Federation

Abstract. The article deals with and analyzes an actual, methodologically significant problem, reflecting the author's ideas about what are the vectors of development of modern methods of teaching Russian language as native. The title of the article emphasizes the importance of studying the

Russian methodological tradition, its productive methods and techniques in teaching the national language. The relevance of the problem is due to a number of reasons, among which there is the diminution of teaching methods focused on the peculiarities of the national language and the character and mind of the student, the exaggeration of the importance of the so-called “know-how” borrowed from the methods of RFL and methods of teaching a foreign language. The aim of the study is to prove the productivity of the method of teaching language observation. F.I. Buslaev is a founder of the method, further it was picked up by his successors-scientists of the 19th-20th centuries, among them there is A.M. Peshkovsky, F.F. Fortunatov, D.N. Ovsyaniko-Kulikovsky, F.F. Fortunatov, M.V. Panov, A.V. Dudnikov and others. The method of the language observation is analyzed in the context of ideas about national priorities in teaching the native language; the history of the issue is given, the relevance and productivity of the observation method is proved; a description of observation as a psychological phenomenon is presented; the educational, developing potential of the named method is considered; examples of the implementation of the teaching method in practice are given. The work uses theoretical research methods: analysis, synthesis, generalization. The research of linguists, psychologists, methodologists and cultural scientists were used as sources.

Key words: *observation method, Russian language, education, tradition*

For citation: Scriabina, O. A. (2025). The method of observing the language and the problem of reviving the best domestic traditions. *Proceedings of Southern Federal University. Philology*, vol. 29, no. 2, pp. 160-169. (In Russian). <https://doi.org/10.18522/1995-0640-2025-2-160-169>

Неумолимая деятельность в настоящем есть залог достойного будущего, а прозорливый взгляд на прошедшее – руководство для настоящего.

Ф. И. Буслаев

Введение

Исследование посвящено проблеме возрождения методов и приемов обучения, которые были основой преподавания отечественного языка, особенно грамматики, в XIX – начале XX в. Анализируется обучающий, развивающий и воспитывающий потенциал метода наблюдения над языком, сторонниками и приверженцами которого были известные ученые: Ф. И. Буслаев, К. Д. Ушинский, И. И. Срезневский, А. А. Алферов, П. О. Афанасьев, А. М. Пешковский, Д. Н. Овсянко-Куликовский, Ф. Ф. Fortunatov, М. В. Панов, А. В. Дудников и др.

Актуальность поставленной проблемы обусловлена рядом причин, среди которых, во-первых, наблюдаемый отход от отечественных традиций в обучении родному языку; во-вторых, умаление значения проверенных временем эффективных методов и приемов обучения или забвение их, но при этом активные поиски и внедрение в образовательный процесс так называемых ноу-хау из сферы обучения чужим языкам и РКИ; в-третьих, неудовлетворительное состояние сформированности языковых и речевых умений у современных школьников.

Цель настоящей статьи – постановка и теоретическое осмысление методологически значимой проблемы, каковой является использование аксиологического потенциала научного наследия отечественной методической школы, в частности метода наблюдения над языком, для достижения целей современного филологического образования, воспитания и развития современных школьников средствами родного русского языка.

К задачам нашего исследования относится, во-первых, рассмотрение истории вопроса о методе наблюдения над языком в лингвистике и методике; во-вторых, определение обучающего, развивающего и воспитывающего потенциала наблюдения как психологического феномена; в-третьих, демонстрация возможных способов практической реализации метода наблюдения при изучении курса русского языка в современной школе. Поставленная нами проблема рассматривалась на материале методических, лингвистических,

культуроведческих и психологических источников. Ведущими методами в исследовании являются теоретические: анализ, синтез, обобщение.

Исследование и его результаты

Мотивирующим фактором для анализа поставленной проблемы стал наблюдаемый в филологическом образовании отход от методологических основ отечественной методической традиции, зиждущейся на постулатах: русский язык – «народный ген», «учитель народа» [Ушинский, 2018], «родной язык и личность совпадают с друг другом» [Буслаев, 1992, с. 68]. Продолжение научного поиска, полагаем, должно побуждать исследователя изучать традицию и возрождать забытые продуктивные методические идеи, развивать их, адаптировать к условиям современной школы, учебной деятельности школьников, чтобы, опираясь на традицию и особенности национального своеобразия языка, современный учитель был способен достигнуть оптимальных результатов в обучении, развитии и воспитании новых поколений средствами родного русского языка.

История вопроса

«Мы должны смотреть в глаза языку, быть преданными его функциональной сущности» [Панов, 2014, с. 106]. В нашем понимании это методология для обучающего и призыв для обучающегося. Так ярко и метафорично представлен М. В. Пановым, учеником и последователем Ф. Ф. Фортунатова, путь активизации мыслительной деятельности учащихся в процессе познания родного языка на основе метода наблюдения. В этом призыве – глубинное понимание аналитико-синтетической деятельности, связанной с исследованием языка, его чувственным познанием и предстоящими для ученика открытиями, эмоциональный отклик на опыт предшествующих поколений ученых, создававших методику и ее основы, призывавших *«держаться родного языка»* (И.И. Срезневский) – *«учителя народа»* (К.Д. Ушинский).

В отечественной методической научной школе общепризнанным было правило, суть которого подчеркивает незабвенность и нерушимость в обучении опоры на национальное своеобразие русского языка и ум ребенка, говорящего на нем, – *«держаться родного языка»* [Срезневский, 1982]. Ф. И. Буслаев, К. Д. Ушинский, И. И. Срезневский определяли стратегию в обучении родному языку и особенно грамматике на основе реализации *«индуктивной методы»*, начинавшейся с наблюдения над языком. Целесообразность «индуктивной методы» в обучении доказывалась последователями Ф. И. Буслаева во второй половине XIX в. и учеными в начале XX в. Преемники Ф. И. Буслаева опирались на тезис ученого: «индуктивная метода» в обучении отечественному языку обеспечивает естественный путь познания от неизвестного к известному и приобщения неизвестного к известному, поскольку сама грамматика – наука эмпирическая, а индукция – основной метод мыслительной деятельности [Буслаев, 1992].

В начале XX в. приверженцами и сторонниками метода наблюдения в преподавании грамматики были А. А. Алферов, А. Бунаков, П. О. Афанасьев, А. М. Пешковский, Д. Н. Овсянко-Куликовский. *«Наблюдения над языком, – констатирует А.В. Дудников, – как основная форма деятельности учащихся в учебном процессе, самостоятельное исследование ими языкового материала – вот что должно было составлять содержание уроков русского языка в представлении Д. Н. Куликовского, А. М. Пешковского»* [Дудников, 1977, с. 10]. За индукцией должна следовать дедукция в качестве обобщения, вывода полученных эмпирическим путем результатов познавательной деятельности.

В лекции Ф. Ф. Фортунатова изложены взгляды ученого на данный предмет: *«Основная задача преподавания грамматики родного языка в средней школе <...> состоит в том, чтобы вызывать в учащихся сознательное отношение к явлениям, существующим в том языке, на котором они думают и говорят <...>, чтобы учащиеся приобретали вместе с развитием умственных способностей известное количество знаний о человеке и окружающем его мире, тех знаний, которые ценны сами по себе и по тому, что они дают нашему уму»* [Фортунатов, 1957, с. 436]. О методе наблюдения как ведущем в обучении родному языку писал и В. А. Малаховский [Малаховский, 1924].

По мнению А. Бунакова, *«задача грамматики – наблюдать, классифицировать и обобщать явления языка как явления естественные, подчиняющиеся своим внутренним законам. Таким образом, грамматика есть наука опытная, эмпирическая <...>, метод изучения грамматики будет ... по преимуществу индуктивный»* [Цит. по: Дудников, 1977, с. 9].

В определенной степени сторонниками и последователями заложенной методической традиции, в которой отдавалось предпочтение методу наблюдения в обучении родному языку, были А. В. Дудников, провозгласивший индукцию как ведущий метод обучения грамматике, А. В. Текучев, В. П. Озерская, Л. А. Тростенцова, Т. В. Напольнова, А. Ю. Купалова, М. В. Панов.

Обращение к опыту работы современных учителей русского языка показывает, что метод наблюдения над языком не стал основой ни для процесса обучения грамматике, ни для других разделов курса русского языка. Повидимому, продолжает действовать такой фактор, о котором писал еще Ф. И. Буслаев и другие исследователи: индуктивный метод (см. метод наблюдения над языком) прост для учащихся, но сложен для учителей. Сложность его заключается в том, что учителя затрудняются подобрать дидактический языковой материал для наблюдения, поскольку не представляют язык как систему взаимосвязей и взаимообусловленности, в которой имеется большое количество оппозиций, что и позволяет правильно подбирать дидактический языковой материал. Данный фактор имеет место и в современном процессе обучения русскому языку, чья напряженность обусловлена необходимостью готовить учащихся к сдаче экзамена по русскому языку в форме ЕГЭ. Это общая тенденция, которую нельзя признать положительной, поскольку истинной целью для учителей русского языка, к сожалению, является подготовка к определенным заданиям, как в ЕГЭ. Отсутствие системного мышления у самого учителя приводит к тому, что преподается не язык для речи, мысли и связи поколений, а определенная в учебнике последовательность параграфов и тем.

Забвение традиции или игнорирование ее как устаревшей в условиях цифрового общества и распространения глобалистских и постмодернистских «ценностей» ведет к умалению значения родного языка как ценности, «скрепы семей и поколений» (И. И. Срезневский), важного для воспитания человека, способного осознавать и чувствовать глубинные связи с культурой, историей, верой своего народа. Все это исключает возможность слепого подражания методикам обучения языкам других народов, о чем писали К. Д. Ушинский, И. И. Срезневский и многие другие защитники суверенитета в российском филологическом образовании [Ушинский, 2018; Срезневский, 1982]. По нашему мнению, утверждается необходимость опоры на потенциал методического наследия в поисках нового для обучения российских школьников родному языку [Скрябина, 2024, с. 11–156]. «В научном видении О. А. Скрябиной традиция в методической науке показана как концептуальная основа научного наследия и методической науки наших дней» [Дейкина, 2024, с. 6].

В связи с постановкой вопроса опоры на традиции в обучении языку необходимо задать и другой методологически значимый вопрос: *какой язык изучается в российских школах? Язык как некое абстрактное понятие или национальный язык, в котором отражена картина мира русского народа, особенности национального характера, его мышление и вера?*

В европейской гуманитарной науке отрицается понятие «национальный язык», поскольку он есть «воображаемый идеологический конструкт», «инструментарий», служащий только для переноса информации, сущность языка не рассматривается в связи с понятием «нация»: *«Создание глобальной идентичности (распространение английского языка в неанглийском контексте), фундируемое идеологией глобальных монополий, для которых важно “свободное движение людей и капиталов”, ведет к подрыву опор идеи любви к своей родине, народу и “отечественному языку”»* (Мишпатина, 2016, с. 1277). Поток англицизмов заполнили русскую речь (*кешбэк, хайп, ноу-хау, дедлайны*), медленно, но верно вытесняя русские слова, содержащие ценностные смыслы: *Отечество, совесть, благородство, милосердие...*

В исследованиях В. В. Колесова доказывается положение о признании неповторимой сущности русского языка как национального феномена и отражения в нем ментальности народа. Если уничтожить язык и тексты на нем, то это приведет «к искоренению ментальности»: *«...питерские номиналисты понимают ментальность как целостную систему ценностей (идей), воплощенных в языке (слове)...»* [Колесов, 2004, с. 23]. Ментальность – это *«исторически сложившееся долговременное умонастроение, единство сознательных и несознательных ценностей, норм, установок в их когнитивном, эмоциональном и поведенческом воплощении, присущее той или иной социальной группе (общности) и ее представителям»* [Колесов, 2004, с. 23].

Известный философ, культуролог, филолог Г. Гачев предметом своих изысканий сделал национальное своеобразие образов мира, отраженных в языке, утверждая мысль о взаимном влиянии языка на мышление народа и его мышления на язык. Ученый представлял человека как троичное единство местной природы (Космос), характера народа (Психея) и его ума, ментальности (Логос), что проявляется в быту, нравах, религии, образности литературы, искусства, философских системах. *«Отвлеченное мышление народа предопределено и материей его языка»* [Гачев, 2013, с. 189].

Ученый был убежден, что в грамматическом строе языка отразились национальные черты русского народа, в частности соборность. Анализируя русские тексты, Г. Гачев пришел к следующему выводу: *«Недаром и основатель Московского княжества Иван Калита и первые цари назывались собиратели земли русской. <...> Недаром Русь, Россия, Москва – имена собирательные: и к земле, и к народу применимы (как и русские обозначения других стран и народов: жмудь, морда, “поеду в Татарву”), в отличие от Eng land, Ang leterre, которые только землю, страну обозначают»* [Гачев, 2013, с. 184].

Фраза «Как ныне собирается вещий Олег», – утверждает ученый, – это воплощение *«русского типа мысли и фразы. <...> Собирается – движение в даль, это главное в России, в “путь-дорогу”, есть куда собираться – выход. Время же не играет роли: не к спеху, можно отложить дело, нет острого чувства момента, которое в слове “теперь” (или никогда!). Теперь – миг, ментальность, точка... “Ныне” – длительное настоящее. И звучность в нем медленная, протяжная, в отличие от колющего “теперь” (а по-немецки совсем пронзительно и режуще – jetzt»* [Гачев, 2013, с. 184].

Таким образом, есть основания полагать, что в российских школах следует изучать русский язык как национальный феномен: родной язык и отечественная методическая традиция его изучения, опирающаяся на ментальность и национальный характер русского народа, содержат потенциал, необходимый для реализации именно национально ориентированного образования в России. В этом заключается вектор развития теории и практики в методике преподавания русского языка в настоящем и будущем. Проблеме преподавания русского языка как национального феномена посвящена статья [Дейкина, Скрябина, 2024].

О наблюдении как психологическом феномене

Рассмотрим особенности метода наблюдения как психологического феномена. Метод наблюдения – это общенаучный метод эмпирического исследования. Наблюдение – это преднамеренное восприятие, обусловленное поставленной задачей, *«характеризуется целенаправленностью, плановостью и систематичностью, восприятие выступает как познавательная перцептивная деятельность (наблюдение). В практической деятельности восприятие становится активным, целенаправленным процессом познания действительности – наблюдением»* [Большой психологический словарь, 2009, с. 71–72]. Наблюдение как способ организации системной познавательной целенаправленной деятельности на уроках русского языка представляет собой управляемый процесс восприятия, важнейший компонент организации и реализации проблемной технологии. *«Наблюдение (англ. observation) – преднамеренное и целенаправленное восприятие, обусловленное задачей деятельности»* [Большой психологический словарь, 2009, с. 279]. Психологами установлено, что качество наблюдения зависит от отношения к заданию и глубины его осознания. Наблюдение тесно связано с мышлением: *«Наблюдатель делает выводы, осмысливает факты, явления, высказывает гипотезы, требующие проверки. Таким образом, наблюдение предусматривает не только непосредственное восприятие информации, но и ее переработку»* [Большой психологический словарь, 2009, с. 279]. Это дает основания для того, чтобы выделить когнитивную составляющую в процессе наблюдения.

Успешность наблюдения как мыслительной деятельности обеспечивается двигательной активностью познающего: *«Оперируя предметами, человек лучше познает их свойства»* [Большой психологический словарь, 2009, с. 279]. В данном контексте вспоминается методический прием предметных действий в процессе изучения русского языка, который представила Л. П. Федоренко: учащиеся работают с языковыми фактами, как и с предметами [Федоренко, 1984]. Безусловно, прием предметных действий является основополагающим при открытии нового знания на основе метода наблюдения.

В наблюдении существенное значение отводится речи, поскольку цели и задачи наблюдения, а также его результаты обозначаются словом, что подчеркивает коммуникативную составляющую данного процесса. Реализация метода наблюдения предполагает организацию проблемной беседы, в основе которой лежат проблемные вопросы, поставленные учителем в вербальной форме, и ответы учащихся на них, а также выведение способа действия и применение его в практической деятельности.

Психологи констатируют следующее: *«Наконец, большую роль играет установка человека, его отношение к наблюдению (Т. П. Зинченко)»* [Большой психологический словарь, 2009, с. 279].

В процессе наблюдения выделяются доминирующие компоненты:

- когнитивная составляющая обеспечивает восприятие и мыслительную переработку информации;
- коммуникативная составляющая представляет формы коммуникации учителя с учащимися в процессе проблемной беседы, постановки проблемных вопросов и ответов на них, при выведении способа действия и применения его;
- аксиологическая составляющая процесса наблюдения – это активная позиция, отношение, вовлеченность учащегося в «чувственно-исследовательскую деятельность» (перцепция).

Способы работы над языком методом наблюдения воспроизводят этапы обыкновенного научного исследования: наблюдение, сбор материала, классификация, обобщение и выводы. Рассмотрим, как это можно практически осуществить на уроке русского языка в школе. Будем следовать тезису Ф. И. Буслая: от неизвестного к известному и приобщение неизвестного к известному. Для наблюдения специально подбирается дидактический материал на основе приема языковой оппозиции (смешиваемые грамматические факты или смешиваемые написания).

Метод наблюдения над языком при изучении грамматики можно представить следующим образом: предложить учащимся следующий дидактический языковой материал, используя проблемные вопросы.

Рассмотрим примеры реализации метода наблюдения. Языковой материал дается в оппозиции.

1. Как отличить языковые факты?

Наблюдаем, сравниваем, ищем общее и различия, делаем выводы:

За стеной шумели дети.
(двусоставное предложение)

Ветер по морю гуляет...
(подлежащее)

За стеной шумели.
(односоставное предложение)

Ветер, ветер, ты могуч...
(обращение)

Молча вы смотрите и думаете.
(простое предл.: О И О)

Молча вы смотрите строго, и я в смущении молчу.
(сложносочиненное предл.: 2 простых)

2. Как отличить причастие от имени прилагательного?

колючий кустарник
бродячая собака
сыпучее вещество
(постоянный признак предмета)
(непроцессуальный признак)

колющий дрова человек
бродящий по улице студент
сыплющий вещество дворник
(признак предмета по действию, время)
(процесс как признак)

3. Как отличить порядковое имя числительное от имени прилагательного?

(учится) в *большом* классе
(остался) на *удобном* кресле
(сел) в *узкий* ряд

(учится) в *пятом* классе
(остался) на *второй* год
(сел) в *третий* ряд

Пример организации проблемной беседы

1. Прочитаем примеры в первом столбике. Поставим вопросы к этим словам: *учится* (в каком классе?).

3. Что обозначают слова *в большом классе, удобном кресле, узкий ряд*? Можно к ним подобрать синонимы/антонимы? Какая это часть речи?

4. Прочитаем и поставим вопросы к словам во втором столбике: *сел* (в какой ряд?); *остался* (на какой год; в каком классе?). Можно подобрать синонимы/антонимы?

5. Что обозначают слова: *в пятом классе; в третий ряд; на второй год*? – порядок при счете (число по порядку).

6. От каких слов они образованы? – *пять, два, три: пятый, второй, третий.*

7. Какая это часть речи? – имена числительные, обозначают порядок при счете – порядковые числительные (число по порядку).

4. Как пишется имя прилагательное с частицей *не*? Почему?

Наблюдаем, сравниваем, ищем общее и различия, делаем выводы:

неизвестный автор

неинтересная история

неглубокая речонка

некрасивая местность

недобрый человек

несодержательный доклад

никому не известный автор

ни для кого не интересная история

ничуть не глубокая речонка

далеко не красивая местность

отнюдь не добрый человек

вовсе не содержательный доклад

Пример организации проблемной беседы

1. Прочитаем примеры в первом столбике. Какая это часть речи? Как пишется с частицей *не*?

2. Прочитаем примеры во втором столбике. Какая это часть речи? Как пишется с частицей *не*?

3. Почему имена прилагательные во втором столбике пишутся с частицей *не* раздельно?

6. Для чего употребляется частица *не* (сравните значения слов в первом и втором столбиках)?

7. Когда имя прилагательное пишется раздельно с частицей *не*?

Ответ: при наличии у имени прилагательного отрицательных слов (есть отрицание, **отрицательные слова: местоимения, наречия, частицы**) имена прилагательные пишутся с частицей *не* раздельно.

Если видишь слово отрицательное – с *не* раздельно пиши прилагательное!

Метод наблюдения над языком дает возможность организовать для учащихся активное познание, стимулирует работу мышления, побуждает к аналитико-синтетической деятельности, развивает речь, а главное, создает благоприятные условия для сознательного овладения языком для речи и мысли.

Выводы

Итак, в ходе анализа поставленной проблемы мы опирались на постулаты отечественной методической традиции относительно метода наблюдения: его следует признать ведущим в преподавании отечественного языка уже в силу того, что он представляет собой естественный путь эмпирически организованного познания.

Анализ психологических аспектов наблюдения, «*познавательной перцептивной деятельности*», доказывает, что в практической деятельности, обеспечивающей учащимся познавательную активность, развиваются психологические структуры личности, ее рационально-логические и эмоционально-волевые составляющие; формируется ценностное восприятие процесса познания родного языка и самого родного языка как непреходящей ценности.

При реализации метода наблюдения над языком в практической деятельности учителя происходит единение академической науки и школьной практики. «*При методе наблюдения над языком, – констатировал А. М. Пешковский, – методика неразрывно сливается с лингвистикой*» [Цит. по: Панов, 2014, с. 20].

Мы убеждены в том, что в поиске нового, безусловно, следует опираться на фундаментальные основы отечественной методической традиции и представления о русском языке как национальном феномене, воплотившем в слове национальный характер, ментальность и языковую картину мира русского человека.

Список источников

Большой психологический словарь / Н. Н. Авдеева [и др.]; под ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. 4-е изд., расш. М.: АСТ; СПб.: Прайм-Еврознак, 2009. 811 с.

Буслаев Ф. И. Преподавание отечественного языка : учеб. пособие для студентов. М.: Просвещение, 1992. 512 с.

Гачев Г. Национальные образы мира: общие вопросы: русский, болгарский, киргизский, грузинский, армянский. М.: Книга по требованию, 2013. 234 с.

Дейкина А. Д. О традициях и инновациях в концептуальном освещении ученого-методиста // Скрябина О. А. Традиции и тенденции в методике преподавания русского языка. Рязань: Коняхин А. В., 2024. С. 5–7.

Дейкина А. Д., Скрябина О. А. Национально ориентированные приоритеты в обучении родному русскому языку // Известия ЮФУ. Филол. науки. 2024. Т. 28, № 2. С. 176–184. <https://doi.org/10.18522/1995-0640-2024-2-176-184>

Дудников А. В. Методика изучения грамматики в восьмилетней школе : пос. для учителей. М.: Просвещение, 1977. 304 с.

Колесов В. В. Логико-философский аспект исследования ментальности // Отражение русской ментальности в языке и речи : материалы Всерос. науч. конф. (8–9 апреля 2004 г.). Липецк: Липецкий гос. пед. ун-т им. Семенова-Тянь-Шанского, 2004. С. 10–24.

Малаховский В. А. Как дети сами написали грамматику // Сиб. пед. журн. 1924. № 4. С. 48–55.

Миштина Н. Л. Русский язык: «игра на понижение», или Какому языку мы учим // Динамика языковых и культурных процессов в современной России : материалы V Конгресса РОПРЯЛ (г. Казань, 4–8 октября 2016 г.). СПб.: РОПРЯЛ, 2016. Вып. 5. С. 1275–1280.

Панов М. В. Лингвистика и преподавание русского языка в школе. М.: Развитие фундаментальных лингвистических исследований, 2014. 272 с.

Скрябина О. А. Традиции и тенденции в методике преподавания русского языка. Рязань: Коняхин А. В., 2024. 266 с.

Срезневский И. И. Об изучении родного языка вообще и особенно в детском возрасте // Хрестоматия по методике русского языка: русский язык как предмет преподавания : пособие для учителей / сост. А. В. Текучев. М.: Просвещение, 1982. 287 с.

Ушинский К. Д. Моя система воспитания / сост., предисл., коммент. В. О. Гусковой. М.: АСТ, 2018. 572 с.

Федоренко Л. П. Закономерности усвоения родной речи : учеб. пособие по спецкурсу для студ-тов. М.: Просвещение, 1984. 160 с.

Фортунатов Ф. Ф. О преподавании грамматики русского языка в средней школе (1904) // Избр. труды. М., 1957. Т. 2. С. 427–462.

References

Avdeeva, N. N. et al. (2009). *The Great Psychological Dictionary*. B. G. Meshcheryakov, V. P. Zinchenko (eds.). 4th ed., expanded. Moscow, AST, St. Petersburg, Prime-Eurosign, 811 p. (In Russian).

Buslaev, F. I. (1992). *On teaching the native language*. Manual for students. Moscow, Enlightenment, 512 p. (In Russian).

Deikina, A. D. (2024). On traditions and innovations in the conceptual coverage of a methodologist. Scriabina, O. A. *Traditions and trends in the teaching methodology of the Russian language*. Ryazan, Konyakhin A. V., pp. 5-7. (In Russian).

- Deikina, A. and Scriabina, O. A. (2024). Nationally oriented priorities in teaching Russian as the native language. *Proceedings of Southern Federal University. Philology*, vol. 28, no. 2, pp. 176-184. (In Russian). <https://doi.org/10.18522/1995-0640-2024-2-176-184>
- Dudnikov, A. V. (1977). *Methodology of studying grammar in an eight-day school*. Teacher's manual. Moscow, Enlightenment, 304 p. (In Russian).
- Fedorenko, L.P. (1984). *Patterns of assimilation of native speech*. Special course manual for students. Moscow, Enlightenment, 160 p. (In Russian).
- Fortunatov, F. F. (1957). On teaching the grammar of the Russian language in high school (1904). *Selected works*. Moscow, vol. 2, pp. 427-462. (In Russian).
- Gachev, G. (2013). *National images of the world: General questions: Russian, Bulgarian, Kyrgyz, Georgian, Armenian*. Moscow, Book on Requirements, 234 p. (In Russian).
- Kolesov, V. V. (2004). The logical and philosophical aspect of the study of mentality. *Reflection of the Russian mentality in writing and speech*: Materials of the All-Russian Scientific Conference (April 8-9, 2004). Lipetsk, Semenov-Tien-Shansky Lipetsk State Pedagogical University, pp. 10-24. (In Russian).
- Malakhovsky, V.A. (1924). How children wrote grammar themselves. *Siberian Pedagogical Journal*, no. 4, pp. 48-55. (In Russian).
- Mishatina, N.L. (2016). Russian: "Downgrade game" or what language we teach. *Dynamics of linguistic and cultural processes in modern Russia*. Materials of the 5th Congress of ROPRYAL (Kazan, October 4-8, 2016). St. Petersburg, ROPRYAL, iss. 5, pp. 1275-1280. (In Russian).
- Panov, M.V. (2014). *Linguistics and teaching the Russian language at school*. Moscow, Development of Fundamental Linguistic Research, 272 p. (In Russian).
- Scriabina, O.A. (2024). *Traditions and trends in the methodology of teaching the Russian language*. Ryazan, Konyakhin A.V., 266 p. (In Russian).
- Sreznevsky, I. I. (1982). On the study of the native language in general and especially in childhood. *Textbook on the methodology of the Russian language: the Russian language as a subject of teaching*. Manual for teachers. A.V. Tekuchev (comp.). Moscow, Enlightenment, 287 p. (In Russian).
- Ushinsky, K. D. (2018). *My system of education*. V. O. Gusakova (comp., preface, comment.). Moscow, AST, 572 p. (In Russian).

Сведения об авторе

Скрибина Ольга Алексеевна – докт. пед. наук, профессор кафедры русского языка и методики его преподавания, olgaskr1@mail.ru

Information about the Author

Olga A. Scriabina – Ph.D. in Pedagogics, professor of the Department of Russian Language and Methods of Teaching, olgaskr1@mail.ru

Статья поступила в редакцию 07.12.2024; одобрена после рецензирования 28.03.2025; принята к публикации 28.03.2025.

The article was submitted 07.12.2024; approved after reviewing 28.03.2025; accepted for publication 28.03.2025.